

Тань Нину приснился сон.

Он увидел Мо Юньчу.

В холодной стене, к которой он прижимался, было замуровано тело Мо Юньчу. Его красивое лицо было совершенно бескровным, словно выточенная из гипса безупречная статуя.

Кончик носа Тань Нина касался носа Мо Юньчу — холодного, безжизненного. Их губы были так близко, что, казалось, вот-вот соприкоснутся.

Но Мо Юньчу не поцеловал его.

Тань Нин застыл, глядя на Мо Юньчу. Он увидел, как поднялись густые ресницы, обнажая узкие, глубокие глаза феникса. Эти глаза были такими же холодными; вся нежность и страсть, казалось, исчезли из них, и от этого холода Тань Нин задрожал всем телом.

Он услышал ледяной вопрос Мо Юньчу: почему он лежит с другим мужчиной? Почему он предал его?

Перед ним был холодный Мо Юньчу, а за спиной — обжигающе горячий Ци Юнь.

Нет.

Неправда.

Тань Нин хотел оправдаться, но густой аромат заполнил его нос и рот. Казалось, бесчисленные лозы тянутся из темноты, оплетая его конечности, проникая сквозь плоть, обвиваясь вокруг каждого ребра и распускаясь благоухающими цветами...

Нет...

Ведь это ты оставил меня... Ты бросил меня!

Он хотел высказать все это, но не мог произнести ни слова. Из его рта выростали бесконечные цветы, каждый лепесток трепетал.

— А-а-а-а!...

Пронзительный крик разорвал тишину ночи, вырвав Тань Нина из сна.

Разум Тань Нина все еще был затуманен, но тело инстинктивно напряглось, прислушиваясь к возможным звукам из коридора.

Затем он услышал тонкий, пронзительный смех, похожий на скрежет ногтей по школьной

доске.

Сначала тихий, с жуткой интонацией.

Потом, словно не в силах сдержать возбуждение, смех становился все громче и пронзительнее. В коридоре зазвучало эхо, и этот странный голос разразился леденящим душу хохотом!

По коридору раздался звук волочащегося тяжелого предмета. Хотя Тань Нин ничего не видел, в его воображении возникла картина: нечто идет по коридору, заливаясь смехом, запрокидывая голову назад так сильно, что спина, кажется, вот-вот переломится, а шея — оторвется, но даже с поврежденными голосовыми связками оно продолжает издавать прерывистый смех...

Что происходит?

Тань Нина бросило в дрожь, словно этот смех прошелся по всему его телу. Лежать на боку на жестком матрасе было неудобно, особенно так долго.

Но он не смел пошевелиться.

Страх, словно тля и красные пауки, заполонил постель. Кожа Тань Нина покрылась красными пятнышками — то ли от грубой простыни, то ли от невыносимого ужаса.

— Ребята, вы спите? — тихо спросил голос.

Никто не ответил.

Вдруг далекий голос приблизился, словно прижавшись к щели в двери комнаты, и злобно прошипел:

— Так это ты не спишь~

— Плохой мальчик.

Тань Нин зажал рот рукой, все его тело напряглось, а разум опустел. Не зная, сколько прошло времени, он вновь услышал жуткий звук волочащегося предмета в коридоре. Шурх, шорх — звук трения постепенно удалялся, пока не исчез совсем.

Казалось, оно действительно ушло.

Но Тань Нин все еще не осмеливался пошевелиться.

Наверное, он сходит с ума. Даже сейчас, в полной тишине, ему казалось, что в любой момент раздастся голос, спрашивающий, спит ли он.

Неясный силуэт медленно приблизился в темноте. Тонкие губы коснулись уха Тань Нина, и

тихий голос с непонятной интонацией спросил:

— Не можешь уснуть после кошмара?

Тань Нин вздрогнул всем телом, не сразу узнав голос Ци Юня.

— Ты все время плакал.

Теплое дыхание коснулось белоснежного уха, мгновенно окрасив его легким румянцем.

Тань Нин замер, прикоснувшись к своему лицу. Оно было мокрым. Только сейчас он осознал, что все его лицо залито слезами.

Тань Нин осторожно повернулся лицом к Ци Юню, желая спросить, плакал ли он вслух....

Ведь ночь такая темная, Ци Юнь мог заметить только если он плакал громко, верно?

И теперь, когда Ци Юнь заговорил, означает ли это, что монстр ушел и они могут свободно разговаривать?

Из-за темноты Тань Нин мог видеть лишь отблеск глубоких глаз Ци Юня. Обращаясь к

окутавшей все тьме, он тихо, почти шепотом, произнес:

— Это был не кошмар.

На его маленьком лице все еще блестели следы слез.

Затуманенные глаза казались растерянными. Он задумался о чем-то, нахмурившись с беспомощным и обиженным видом, и произнес так тихо, что это было похоже на бред:

— И не прекрасный сон.

Это был Мо Юньчу.

Вот и все.

Вдруг Тань Нин почувствовал сильную усталость. Такую сильную, что не хотелось больше ни о чем говорить. Он медленно закрыл глаза, лежа плечом к плечу с Ци Юнем на узкой деревянной кровати. Она была такой тесной, словно гроб, и Тань Нину казалось, будто он спит рядом с трупом. Но разве бывают такие горячие трупы?

Труп должен быть холодным, как Мо Юньчу из его сна.

А не живым и теплым, как Ци Юнь.

Аромат, усиленный теплом тела, окутывал Тань Нина. Его измученное тело постепенно расслабилось, и он вновь погрузился в сон.

В темноте Ци Юнь лежал на боку, молча глядя на спящего Тань Нина. На его красивом лице медленно проступило откровенное, густое желание, пугающее своей интенсивностью.

Спустя долгое время его голос, обычно холодный, сейчас приглушенный до предела, прозвучал с опасными нотками, от которых мурашки бежали по коже:

— Кто такой Мо Юньчу?

Спящий Тань Нин нахмурился, его глаза под тонкими веками слегка двигались. Он что-то увидел во сне и издал слабый всхлип.

Взгляд Ци Юня стал еще холоднее и глубже.

Ничего не подозревающий Тань Нин тихо всхлипывал, протягивая руку, словно пытаясь что-то схватить. Под пристальным взглядом Ци Юня он дрожащими пальцами ухватился за его плечо.

Плач внезапно прекратился.

Тань Нин в полусне уткнулся лицом в грудь Ци Юня, неосознанно вытирая слезы о его безупречно чистую одежду. Эта влага, казалось, проникла и в самое сердце Ци Юня.

Теплое дыхание окутало Тань Нина. Он умело устроился в объятиях Ци Юня, прижавшись к его груди. Его спящее лицо выглядело невинным и чистым. Когда он разгладил нахмуренные брови, его естественно приподнятые уголки губ придали ему вид ангела, улыбающегося сквозь слезы.

Даже дьявол не смог бы устоять перед этим зрелищем...

На следующее утро Тань Нина разбудил звонок будильника в общежитии.

Открыв глаза, он обнаружил, что Ци Юня рядом нет, а комната пуста.

Тань Нин удивился, что спал так крепко — все ушли, а он даже не заметил.

Школьные правила запрещали опаздывать, а комнату нужно было убрать, иначе воспитатель снимет баллы. Эту информацию Тань Нин прочитал вчера вечером в документе, отправленном в групповой чат. Он поспешно застелил постель и направился в ванную, чтобы умыться.

Поскольку это тело было очень чувствительным не только к боли, но и к температуре, холодная вода вызывала покраснение кожи. Поэтому Тань Нин стоял у раковины, ожидая, пока из крана потечет теплая вода.

Но то ли утром не было горячей воды, то ли просто водонагреватель в их комнате сломался — сколько он ни ждал, теплая вода так и не пошла.

Шум воды начал раздражать Тань Нина.

Ладно, пусть будет холодная, подумал он. В конце концов, достаточно просто намочить полотенце и быстро протереть лицо.

Тань Нин глубоко вздохнул и плеснул себе в лицо холодной воды. Взглянув на свое отражение усталыми глазами, он отметил, как плохо выглядит в последнее время — лицо совершенно бледное, без единого намека на румянец, даже губы посинели.

Выглядело это просто ужасно.

Тань Нин попытался выдавить улыбку своему отражению.

Отражение тоже улыбнулось ему в ответ.

Тань Нин нахмурился. Что-то казалось неправильным, и отражение тоже нахмурилось, глядя на него.

Что же было не так?

Капля воды, застывшая на ресницах, упала, создав рябь на поверхности воды в раковине. Тань Нин моргнул, ощущая, как мелкие капли стекают по его лицу.

Тань Нин встретился взглядом со своим отражением.

И вдруг он заметил, что на лице отражения нет ни единой капли воды.

Когда человек смотрится в зеркало и видит, что его отражение отличается от реальности...

Это пробуждает сильнее, чем любой холодный душ.

Тань Нин изо всех сил старался сохранять внешнее спокойствие.

Притворившись, что ничего не заметил, он как можно естественнее повернулся и шаг за шагом начал отходить от раковины. Уже почти выйдя из ванной, он украдкой бросил еще один взгляд назад.

Ничего. Зеркало было пустым.

Тань Нин с облегчением выдохнул и быстро закрыл дверь.

В момент, когда дверь захлопнулась, Тань Нин вдруг осознал проблему: "Как зеркало может быть пустым, когда человек оглядывается?"

В пустой тихой комнате Тань Нин почувствовал, как волосы встают дыбом, а по телу пробегает холодок. Его ноги едва не подкосились, а все тело охватил парализующий ужас.

Зеркало... То, что было в зеркале...

Неужели это и есть тот монстр, о котором говорилось в правилах?!

Он встретился взглядом с монстром.

Что делать? Что делать?!

Тань Нин готов был бить себя кулаками по голове, проклиная свой глупый мозг за неспособность найти выход, и ненавидя свое тело, которое от страха лишилось всех сил, став мягким и дрожащим.

Нет! Он должен выбраться! Он должен немедленно уйти отсюда!

Тань Нин бросился к двери, быстро нажал на ручку и потянул на себя...

Дверь не сдвинулась ни на миллиметр.

Тань Нин замер на мгновение, затем обеими руками попытался открыть дверь, но она по-прежнему не поддавалась. Казалось, какая-то сила с другой стороны тоже тянула ее, противодействуя усилиям Тань Нина.

Словно почувствовав что-то, Тань Нин медленно поднял голову.

Сквозь маленькое стеклянное окошко в двери он встретился взглядом с чьим-то взглядом.

Что-то прижималось к двери с другой стороны.

Отделенное от Тань Нина лишь толщиной двери.

Тань Нин, испугавшись внезапно появившегося глаза, отпрянул на несколько шагов, едва сдержав крик!

Осознав, что его заметили, существо за дверью подняло голову, показав незнакомое лицо. За ним появилось второе, третье — лица одно за другим прижимались к маленькому окошку. Носы расплющивались о стекло, черты лиц искажались, но даже так они жадно, с нетерпением и возбуждением разглядывали Тань Нина.

Тань Нин в ужасе широко открыл рот.

— А-а-а-а-а!!!

Под его душераздирающий крик эти искаженные лица расплылись в таких же жутких улыбках, как у Сун Линьсу.

Тля заполонила розы.

Птица умерла в клетке.

Сквозь пронзительный вопль прорвался мелодичный звон — в кармане завибрировал телефон, вторя дрожащему кадыку. На загоревшемся экране высветилось имя звонящего: "Ци Юнь".

<http://bllate.org/book/14673/1303922>